

А. Н. Сквородин

ВЗГЛЯДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЬВА ТИХОМИРОВА В КОНТЕКСТЕ ОБСУЖДЕНИЯ РЕФОРМЫ РУССКОГО ПРИХОДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассматривается малоизученная сторона церковно-общественной деятельности Льва Тихомирова – его взгляды на реформу русского прихода в начале XX в. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию церковно-общественных воззрений мыслителя и дают необходимый материал для всестороннего изучения его наследия.

Ключевые слова: Русская православная церковь, приходская реформа, Предсоборное Присутствие.

Церковно-общественные вопросы глубоко волновали Льва Тихомирова в монархический период его жизни. Однако изучению этой стороны деятельности бывшего народовольца современные исследователи уделяют незаслуженно мало внимания, не учитывая при этом того факта, что сам мыслитель относил себя к писателям не просто монархического, но именно «церковного направления» [1, с. 409].

В начале XX в. Русская церковь находилась в непрестом положении: с одной стороны, она являлась господствующей в империи, а с другой, будучи в своих действиях стеснена государственной опекой, не только не всегда могла своевременно и правильно ответить на запросы времени, но и решить внутренние проблемы.

Необходимость преобразований в Церкви осознавалась и светской, и церковной властью. Тема церковной реформы широко обсуждалась в печати. Одним из самых актуальных был приходской вопрос, глубоко волновавший многих церковных и общественных деятелей, в том числе и Льва Тихомирова. Публицист посвятил этому вопросу ряд работ, а также принял участие в его обсуждении в особом отделе Высочайше учрежденного в 1906 г. Предсоборного Присутствия.

Взгляды Тихомирова на приходской вопрос в общих чертах рассматривались отдельными исследователями [2, 3]. В основном авторы ограничивались кратким изложением воззрений Тихомирова на приходскую проблему при описании его деятельности в монархический период. Однако для более верного понимания и оценки взглядов Тихомирова на приходской вопрос видится правильным изучить их в контексте истории обсуждения реформы русского прихода и тех мер, которые предпринимались для его решения во второй половине XIX – начале XX в.

Источниковую базу исследования составили работы Тихомирова по приходскому вопросу, написанные им в период с 1902 по 1907 г. В основном это статьи, помещенные в периодических изданиях. Также были использованы материалы заседаний Предсоборного Присутствия 1906 г. и работы

авторов, в начале XX в. занимавшихся разработкой приходской реформы.

На рубеже XIX–XX вв. особенно много внимания проблемам современного прихода уделял известный церковный писатель неославянофил А. А. Папков, бывший губернатором Тавастгусской губернии в Финляндии.

По его мнению, древнерусский строй приходской жизни, характеризовавшийся в первую очередь сплоченностью и общностью интересов членов прихода, существенно был поколеблен в XVIII – первой половине XIX в. «Полное закрепощение крестьян, – писал Папков, – и распространение среди них раскола, а среди образованных людей, отрешенных от народа, – неверия, мистицизма и сектантства, значительно подорвали устои русской церковности» [4, с. 30].

В начале XIX в. в рамках реформы духовного образования у приходов были отняты экономические суммы – доходы от кошельковых и других сборов с прихожан. С отрицанием прав собственности приходов, по мнению Папкова, нарушилось и их самоуправление. Несколько позже было ограничено и право прихода на приобретение недвижимости. Наконец, термин «церковь» стал пониматься не в смысле церковной общины, а в смысле здания, храма, вследствие чего расплывчатыми становились права прихожан как членов приходского общества.

По ряду причин прихожане постепенно утратили право выбирать себе священника на приход, хотя никакими законами это право не ограничивалось. Это привело к разрыву личных отношений между духовенством и прихожанами, что отразилось на материальном положении духовенства и поставило перед государством серьезный вопрос о необходимости его обеспечения. Вследствие всех этих обстоятельств приходской храм перестал быть общинным центром.

Указанные причины, по мнению Папкова, постепенно привели приходы Русской церкви в состояние упадка, при котором они не соответствовали своему назначению. В православной России это нарушало строй как церковной, так и обществен-

ной жизни. Перед Церковью, государством и обществом, таким образом, стояла насущная задача преобразования русского прихода.

Первые работы Тихомирова, посвященные приходскому вопросу, появились в «Московских ведомостях» в 1902 г. Суть приходского вопроса, по его мнению, состояла в том, что «приход совершенно утратил свое истинное значение первой ячейки Церкви» и «это тяжело подрывает Церковь вообще» [5]. Разрешить этот вопрос, считал он, «нельзя иначе, как путем общецерковного действия» [6], то есть созыва Поместного собора.

Одной из главных причин упадка прихода, как и многих других недостатков современной жизни, Тихомиров считал власть бюрократии, глубоко проникшей во все сферы управления, в том числе и церковного: высшего, епархиального и приходского. В результате положение прихода оказалось в высшей степени ненормальным, что выразилось в первую очередь в упразднении самостоятельного участия прихожан в церковной жизни. Следствием этого, полагал Тихомиров, было отпадение «сотен тысяч православных в сектантство» [7, с. 337].

Первые попытки решения приходского вопроса были предприняты еще в начале царствования Александра II, когда вместе со многими другими проблемами государственной и общественной жизни был поднят и вопрос о преобразовании прихода. С самого начала он связывался с необходимостью улучшить материальное положение духовенства, большая часть которого находилась в откровенно бедственном состоянии. Государство, осознавая важность поднятой проблемы, все же «решительно отказалось от непосильной для него задачи взять на казенное содержание многотысячный кадр священнослужителей» [8, с. 35].

В 1862 г. было создано «Особое Присутствие для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства», вдохновителем работы которого стал министр внутренних дел граф П. А. Валуев. Этот орган просуществовал до 1885 г. Хотя его главной задачей был вопрос материального обеспечения духовенства, однако с решением этой задачи всегда связывался и вопрос приходского устройства.

Направление деятельности Присутствия 1862 г., по мнению исследователей, во многом было обусловлено различием в понимании задач приходской реформы между церковной иерархией во главе с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) и светскими государственными деятелями. Если последние «стремились расширить рамки участия прихожан в приходском самоуправлении, даже при некотором ограничении прав приходского духовенства, и максимально переложить содержание приходского духовенства на плечи самих

прихожан, минимизируя участие казны», то иерархи «старались всячески оградить приходское духовенство от чрезмерного влияния мирян на приходскую жизнь и максимально сохранить традиционное приходское устройство» [9, с. 24].

В итоге в 1864 г. был выработан компромиссный проект Положения о церковно-приходских попечительствах, целью которых было заведование церковными делами прихода и содействие улучшению материального положения духовенства. Церковные доходы и храмовое имущество ведению попечительств не подлежали, а потому они, не будучи самостоятельными, не могли вполне удовлетворить действительным нуждам приходов и способствовать нормализации приходской жизни. По замечанию исследователей, «результаты учреждения приходских попечительств по всей Российской империи показали их слабую жизнеспособность и низкую заинтересованность населения в участии в их деятельности» [9, с. 19].

Таким образом, Особое Присутствие 1862 г. не сделало ничего существенного для возрождения полноценной приходской жизни.

Характеризуя церковно-приходскую жизнь в начале XX в., Тихомиров в 1902 г. писал: «Безжизненное и захудалое положение нашего церковного прихода составляет такое больное место русской жизни, на которое давно уже обращают внимание все сознательные православные люди. Каждому невольно бросаются в глаза видимые противоречия между такой неразвитостью приходской жизни и несомненным благочестием русского народа» [5]. То есть к началу XX в. приходской вопрос, несмотря на свою актуальность и злободневность, так и не был решен. Тихомирова, выступавшего за «активизацию церковной политики не только в России, но и за ее пределами» [10, с. 55], глубоко печалил факт бессилия церковных и светских властей в разрешении одного из важнейших внутренних вопросов.

В начальный период первой русской революции тема церковной реформы была самой обсуждаемой как в церковной, так и в светской печати. Приходская реформа рассматривалась как часть необходимых общецерковных преобразований.

27 июля 1905 г. Святейшим синодом был издан указ, по которому епархиальным архиереям предписывалось представить свои мнения по вопросам необходимых церковных преобразований. Большинство архипастырей высказались за проведение реформ в Церкви.

В 1906 г. было учреждено Предсоборное Присутствие, члены которого – видные архиереи, клирики, а также миряне – профессора духовных учебных заведений, специалисты в области церковно-государственных отношений – в течение

непродолжительного времени должны были подготовить созыв Поместного собора Русской православной церкви.

Заседания Предсоборного Присутствия проходили в две сессии: с 14 марта по 13 июня и с 1 ноября по 15 декабря 1906 г. Первоначально Тихомиров не был включен в число его членов, хотя и оказал определенное влияние на учреждение этого органа [11]. 31 марта по представлению председателя Присутствия митрополита Антония (Вадковского), Высочайше утвержденного, Тихомиров и некоторые другие миряне – генерал А. А. Киреев, Ф. Д. Самарин, Н. Д. Кузнецов и др. – были приглашены к работе в нем.

В Предсоборном Присутствии функционировало семь отделов, результаты работы которых затем обсуждались в Общем собрании. Вопросами, связанными с приходским устройством, занимался IV отдел, председателем которого являлся архиепископ Могилевский Стефан (Архангельский). В его работе Тихомиров принял участие лишь в осенне-зимнюю сессию.

Члены IV отдела, частично опираясь в своей работе на отзывы архиереев 1905 г., видели благоустройство прихода в его возрождении как церковной общины, сплоченной вокруг своего приходского храма и пастыря и одушевленной общностью духовных интересов.

Обсуждение приходской реформы в отделе вызвало острую дискуссию. Ее главные элементы были следующими: статус прихода (должен ли приход считаться юридическим лицом или нет), имущество прихода (кто является собственником: Церковь, храм или община прихожан), право прихожан избирать священников на приход.

Отдел после долгих прений принял положение о том, что собственником всего церковного, причтового и приходского имущества должна являться Русская православная церковь. На местах же заведение местным церковно-приходским имуществом должно вверяться приходу, являющемуся «субъектом владения церковным имуществом, как малая часть Церкви» [12, с. 5].

В отношении права прихожан избирать себе священнослужителей члены отдела пришли к мнению, что такая практика, будучи выражением идеального порядка вещей, является все же несвоевременной, однако за приходами может быть закреплено право ходатайства перед архиереем о направлении того или иного священнослужителя, при этом епископ не должен быть стесняем в своем праве удовлетворить или не удовлетворить ходатайства прихода.

К концу весенне-летней сессии отдел выработал «Проект нормального устава православных приходов в России», в который внес все основные положения будущей приходской реформы.

Во вторую сессию в IV отдел стали поступать замечания членов Присутствия, работавших в других комиссиях, на «Проект устава». Тихомиров, будучи не согласен со многими его положениями, также представил в отдел пространную записку, содержащую его замечания на выработанный документ.

Лев Александрович полагал, что составленный IV отделом «Проект нормального устава православных приходов в России» при всей внешней стройности и внимательной разработке частных моментов был совершенно неприемлем именно в качестве «нормального» для русских приходов. По его мнению, «Проект» оказался несогласован с характером православно-русской религиозности и с действительностью положения и состава русского прихода. Выработанный документ виделся Тихомирову проникнутым духом крайней регламентации сверху, что было прямым следствием бюрократизма и становилось главнейшим препятствием реформе, способной действительно обновить русскую жизнь. «Для меня представляется, – писал Тихомиров, – что такая регламентация сверху составляет средство не оживления приходской жизни, а, наоборот, средство, приводящее ее в замирание» [13, с. 77].

Развивая мысль о вреде и недопустимости бюрократического подхода к решению приходского вопроса, Тихомиров отмечал, что задача приходского законодательства должна состоять не в том, чтобы отлить все русские приходы в одну общую форму, а в том, чтобы влить в них жизнь, вызвать самостоятельную работу. «Самостоятельная же работа общественных групп, – утверждал Тихомиров, – возникает и совершается наилучше не в предписанных сверху формах, которые кажутся нам наиболее совершенными теоретически, но в тех формах, которые кажутся наиболее понятными, сродными и симпатичными самим людям, для действия которых они предназначаются» [13, с. 77].

Тихомиров считал, что «нормальный» устав для приходов должен определять лишь немногие, действительно необходимые основы, согласные с общим духом русской церковности. В частности же он должен предоставить прихожанам свободу самоустройства. Поэтому единственно целесообразным Тихомирову виделся такой путь законодательства, при котором наряду с общим «нормальным» уставом, сведенным к немногим общим нормам, допускались бы и частные «приходские уставы», выработанные самими приходами, каждым для себя, причем эти уставы могли бы утверждаться близкой, доступной властью, например епархиальным архиереем.

Тихомиров также справедливо замечал, что серьезным недостатком «Проекта» IV отдела было

и то, что он четко не определял, что, собственно, есть предлагаемый им приход. «...Ни церковная, ни гражданская природа проектируемого учреждения остается неясна, – писал Тихомиров. – А между тем гражданская точка зрения в нем настолько заглушает православно-церковную, что дает приходу права, противоречащие чувствам и понятиям, которые живут в православном русском народе в отношении религии и церкви» [13, с. 80].

Объясняя свою мысль, Тихомиров указывал, что, по православным понятиям, наблюдение за верой и нравственностью верующих есть дело пастырское и принадлежит ведению законно рукоположенного священника. «Проект» же переносил пастырские права на Приходское собрание, составленное из мирян. Так, один из пунктов «Проекта» предписывал этому собранию граждан следить за посещением прихожанами храма, за исполнением «долга» исповеди и святого причастия... Но такое слежение прихожан за исполнением религиозных «обязанностей», по мнению Тихомирова, способно было только извращать религиозное чувство, порождать сплетни, дразги, озлобление и ханжество. «Проект» также, создавая условия для нарушения тайны исповеди, дозволял Приходскому собранию не только вершить суд и наказывать согрешившего собрата, но все его грехи записывать в шнуровую книгу, которая была доступна для желающих и с которой они могли списывать копии... «При ведении такого надзора за нравственностью, – заключал Тихомиров, – более чуткий нравственно человек не в состоянии будет оставаться в приходе и будет искать иной церкви, более осторожно прикасающейся к душевным ранам» [13, с. 80, 81].

В заключение Тихомиров отмечал, что в случае утверждения «Проекта» его основные недостатки привели бы к тому, что прихожане «начали бы разбегаться, и вместо оживления и объединения православной общественности... получилось бы крушение приходской жизни, или в лучшем случае тяжкие внутренние раздоры во имя избавления от реформированных норм. Указанные недостатки так велики, – констатировал Тихомиров, – что я полагаю необходимым совершенную переделку „Проекта“ IV Отдела» [13, с. 82].

Члены отдела приняли решение не рассматривать какие-либо замечания на выработанный «Проект», так как его разработка была уже завершена. Записку Тихомирова внесли в журнал заседания, а его замечания оставили без последствий.

В Общем собрании Присутствия приходской вопрос вызвал острую дискуссию. Его последние пять заседаний, проходившие 8, 11, 12, 14 и 15 декабря, были посвящены исключительно вопросам приходской реформы. Члены Присутствия осозна-

вали, что за неимением времени невозможно было подробно рассмотреть выработанный IV отделом «Проект устава», в связи с чем решено было обсудить лишь его основные положения. Такое решение освобождало «Проект» от какой-либо критики.

Понимая это, профессора А. И. Алмазов, И. С. Бердников, М. А. Остроумов, а также Тихомиров, имевшие принципиальные возражения против устава, на первом же заседании указали на то, что IV отдел допустил серьезную ошибку, начав выработку положений приходской реформы, не определив прежде, что есть приход. «Считая совершенно неприемлемым „Проект нормального приходского устава“, выработанный IV Отделом, – говорил Тихомиров, – и критикуя его, я приписываю его недостатки в значительной степени тому, что Отдел не установил для себя, как исходный пункт, правильного определения церковной и гражданской природы прихода» [14, с. 286].

В ходе напряженной дискуссии членами Присутствия было предложено восемь различных определений прихода. На голосование были представлены четыре. В итоге большинство голосов получила формула профессора Алмазова: «Православный приход есть церковное учреждение, состоящее в ведении епископа, для удовлетворения религиозно-нравственных нужд определенного в числе собрания православных христиан, под пастырским руководством священника и при назначенном для того церковною властью храме» [14, с. 296]. Тихомиров был в числе проголосовавших за это определение, хотя считал лучшими те формулы, «которые не были пущены на баллотировку» [14, с. 301].

Затем в Общем собрании Присутствия обсуждался вопрос о возможности присвоения приходу статуса юридического лица и, соответственно, имущественных отношений в приходе.

В ходе продолжительной дискуссии выработанные IV отделом положения по этому вопросу подверглись серьезной критике со стороны вышеуказанных профессоров, Тихомирова и других членов Присутствия.

Члены IV отдела, желая оживить приход и повысить нравственный уровень церковно-приходского общества, выступали за то, чтобы «усилить активное участие прихожан в религиозно-нравственной и хозяйственной жизни прихода, предоставив приходской общине возможные с точки зрения Православной Церкви права и средства к церковно-приходскому самоуправлению и самостоятельности» [14, с. 281]. Их идейные противники в Общем собрании считали, что реализация данного положения привела бы к наделению приходского общества правами собственника церковного имущества – храмового, причтового и приходского,

с чем они категорически не соглашались, считая это нововведение неканоническим и опасным. «Понятие о праве прихожан быть собственниками церковного имущества, – утверждал Бердников, – понятие протестантское и есть только у протестантов и ни в каком другом исповедании не принято» [14, с. 304]. Опасность же, по их мнению, состояла в том, что в случае перехода общины в другое исповедание, что к тому времени уже позволяли российские законы, она на правах собственника могла бы претендовать на все имущество храма. Поэтому критики положений IV отдела считали, что необходимо было признать юридическим лицом и храм, и приходскую общину, при этом храм должен был являться собственником храмового и причтового имущества, а приходская община – собственности, собранной ею самой на благотворительные цели.

Члены же IV отдела полагали, что собственником всего церковного имущества должна быть признана Русская православная церковь. На местах же заведение церковно-приходским имуществом должно вверяться приходской общине. То есть приход, по их мнению, являлся не собственником, а только распорядителем церковного имущества. При этом они желали видеть приход юридическим лицом.

К концу заседаний Присутствия было выработано и допущено к голосованию три формулы, определяющие имущественные права приходов Русской церкви. Большинство голосов получила формула IV отдела: «Православная Российская Церковь является собственником всего церковного, причтового и приходского имущества. В приходах же заведение местным церковно-приходским имуществом вверяется приходу как юридическому лицу, состоящему из причта и прихожан местного храма, находящихся в канонической зависимости от епархиального епископа» [14, с. 376].

Тихомиров не голосовал по данному вопросу, но выразил особое мнение.

Он считал неприемлемой формулу IV отдела, как содержащую серьезное противоречие: приход в ней назывался юридическим лицом, но церковным имуществом он лишь заведовал.

Тихомиров признавал, что приход, заключающий в себе все признаки общества, имел потенциальную способность быть юридическим лицом. Желательность же реализации этой способности, по мнению Тихомирова, всецело зависела от организации прихода.

При организации прихода как церковного установления, осуществляющего цели Церкви, признание его юридическим лицом, полагал Лев Александрович, усиливало средства действия православной Церкви, а потому в высшей степени было желательным. При организации же, влекущей при-

ходское общество к перерождению в религиозно-демократическую общину, способную подчинить цели Церкви своим целям, признание прихода юридическим лицом было крайне нежелательным. Поэтому Тихомиров был против признания юридическим лицом прихода, намеченного в «Проекте» IV отдела. Однако, если «Святейший Синод, – говорил Тихомиров, – исправляя его недостатки и организуя приход, как общество строго поддержит в нем характер церковного установления, то я считаю необходимым ходатайствовать перед гражданской властью о признании прихода юридическим лицом» [14, с. 378].

Предсоборное Присутствие не успело завершить свою работу. По высочайшему указу оно было распущено, а в апреле 1907 г. на доклад Святейшего синода о программе предстоящего собора император Николай II наложил резолюцию, откладываяшую созыв собора на неопределенный срок. Приходской вопрос, таким образом, вновь не был разрешен.

Тихомирова результаты работы Присутствия глубоко разочаровали. 17 декабря он сделал запись в своем дневнике: «Что записать о Предсоборном Присутствии? Много выступлений. Целая страница истории прошла передо мной... Что отрадного? Ничего...» [15, л. 164]. 27 декабря новая запись: «...Предсоборное Присутствие разыграло роль очень глупую – заняло время, дало предлог оттянуть Собор на год...» [15, л. 172].

Сразу по окончании работы Присутствия А. А. Папков в газете «Новое время», издаваемой А. С. Сувориным, выступил за введение нормального устава до Поместного собора, так как неизвестно было, когда он будет созван и произойдет ли это вообще. Эту мысль Папков развивал еще во время работы Присутствия, утверждая, что «крайне желательно, чтобы ко времени созыва Поместного Собора сама жизнь сказала, что нужно изменить и чем дополнить выработанный Отделом приходской устав» [13, с. 2]. Большинство членов IV отдела поддерживали это предложение. Тихомиров же, имея серьезные возражения относительно устава, уже тогда выражал с ним свое несогласие, а после публикаций Папкова в «Новом времени» категорически выступил в этом же издании против введения устава до собора. «Это будет язва Церкви, самый тяжелый удар Православию», – писал Тихомиров в своем дневнике [15, л. 175].

12 января 1907 г. Тихомиров выступил с докладом «Современное положение приходского вопроса» перед Приходской комиссией Русского монархического собрания в Москве.

Ссылаясь на критику «Проекта» профессором И. С. Бердниковым, Тихомиров утверждал, что

в «Проекте» IV отдела проявилась «попытка соединить два противоречащих начала: церковную норму устройства прихода и понимание прихода как самоуправляющейся общины. Эта последняя, по существу, – заключал Тихомиров, – есть, конечно, идея протестантская» [16, с. 112].

Однако, по мнению Тихомирова, между духом православного и протестантского благочестия огромная разница, которую не приняли во внимание составители «Проекта».

Церковная жизнь русского человека, считал он, не ограничивалась интересами только своей приходской общины, но имела всецерковный, вселенский характер. Русский человек тянулся к святыне, проявлялась ли она в каком-либо месте или в отдельном взятом священнослужителе. «...Посмотрите, – говорил Тихомиров, – какова близость между богомольцами, стекшимися, например, в Лавру или в какой-либо городской святыне! Они сошлись из разных мест, видят друг друга, может быть, в первый и последний раз в жизни, – но здесь, у святыни, между ними устанавливается такая близость, какой не встретишь и в приходском храме» [16, с. 113].

Поэтому Тихомиров считал, что забота о повышении уровня религиозно-нравственной жизни в русских приходах не должна заглушать в них то, что привязывало их к вселенской церковности. Ее внешним объединяющим началом в Церкви являлась иерархическая власть и священство. По своему личному положению они привязывали приход к вселенской церковности. Устав же IV отдела вводил в приходскую жизнь демократические начала, и, таким образом, случайная часть населения, составлявшая территориальный приход, получала права, фактически подрывавшие значение епископа и священника, и через это отрывала приход от вселенской Церкви.

Приходской вопрос, как один из важнейших в церковной реформе, продолжал обсуждаться в обществе, на страницах периодических изданий, а также на уровне высшей церковной и светской власти. Его окончательное решение произошло лишь на Поместном соборе 1917–1918 гг. Устав прихода, принятый на нем, не мог уже решить тех проблем, ради которых предпринималась приходская реформа. После Октябрьской революции Церковь оказалась перед лицом новых испытаний, потребовавших от нее не только взвешенных решений, но и свидетельства веры ценой жизни многих священнослужителей и мирян.

Для самого Тихомирова разрешение приходской проблемы не имело уже особого значения.

В 1913 г. он отошел от активной общественной деятельности, сосредоточившись на разработке историко-философских вопросов.

Таким образом, в деятельности Льва Тихомирова в 1902–1907 гг. важное место занимал вопрос приходской реформы. Соглашаясь со многими публицистами, Тихомиров признавал упадок русского прихода и главной причиной этого называл власть бюрократии, проникшей во все сферы церковного управления.

Во время работы Предсоборного Присутствия 1906 г. Тихомиров, будучи его членом, выступал с критикой «Проекта устава», выработанного IV отделом, занимавшимся разработкой приходской реформы. Он одним из первых в Присутствии обратил внимание его членов на то, что IV отдел допустил серьезную ошибку, приступив к реформированию прихода, не определив прежде его церковную и гражданскую природу. Выработанный устав Тихомиров считал совершенно неприемлемым для приходов Русской церкви, поскольку он не отвечал действительным запросам церковно-приходской жизни. По мнению Тихомирова, «Проект» не только не учитывал характер русской церковности, но и своими отдельными положениями незаконно вторгнулся в личную жизнь христианина, что никак не могло способствовать возрождению прихода. Выступая против бюрократического подхода в разработке приходской реформы, Тихомиров единственно верным видел такой путь приходского законодательства, при котором наряду с общим типовым уставом допускались бы и частные «приходские уставы», выработанные самими приходами исключительно для себя.

По окончании работы Предсоборного Присутствия Тихомиров активно выступал против наметившейся в обществе тенденции ввести в действие устав IV отдела до Поместного собора. Критикуя устав, Тихомиров указывал на его протестантское происхождение и поэтому полагал, что при условии введения устава в действие он способствовал бы разрушению традиционной русской церковности, имевшей не столько общинный, сколько вселенский характер.

Таким образом, рассмотрение взглядов и деятельности Льва Тихомирова в контексте обсуждения приходской реформы в русском обществе в начале XX в. способствует более глубокому пониманию церковно-общественных воззрений мыслителя и дает необходимый материал для всестороннего изучения его наследия в монархический период его деятельности.

Список литературы

1. Тихомиров Л. А. Воспоминания. Л.: Печатный двор, 1927. 515 с.
2. Милевский О. А. Л. А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2006. 601 с.
3. Шерстюк М. В. Л. А. Тихомиров: обретение религиозного мировоззрения: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 352 с.
4. Папков А. А. Необходимость обновления православного церковно-приходского строя. СПб., 1903. 72 с.
5. Тихомиров Л. А. Церковный приход в России // Московские ведомости. 1902. 29 августа.
6. Тихомиров Л. А. По поводу приходского вопроса // Московские ведомости. 1902. 6 сентября.
7. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: Облиздат; Алик, 1998. 672 с.
8. Титлинов Б. В. Вопрос о приходской реформе в царствование императора Александра II // Христианское чтение. 1917. № 1–2. С. 35–57.
9. Прокофьев А. В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 27 с.
10. Милевский О. А. Из истории русско-китайских культурных связей: Л. Тихомиров и его роль в пропаганде православия в Китае в конце XIX – начале XX веков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 1999. Вып. 1. С. 55–57.
11. Филарет (Сковородин), игум. К вопросу о роли Л. А. Тихомирова в учреждении Предсоборного Присутствия 1906 г. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2510401.html>
12. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. 2. СПб., 1906. 674 с.
13. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. 4. СПб., 1907. 793 с.
14. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. 3. СПб., 1907. 736 с.
15. ГА РФ. Ф, 634, оп. 1, д. 13, 572 л.
16. Тихомиров Л. А. Современное положение приходского вопроса // Христианство и политика. М.; Калуга: Облиздат; Алик, 2002. С. 105–124.

Сковородин А. Н., преподаватель.

Тобольская православная духовная семинария.

Красная площадь, 4, Кремль, Тобольск, Тюменская область, Россия, 626152.

E-mail: filaret-m@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.08.2013.

A. N. Skovorodin

IEWS AND ACTIVITY OF L. TIKHOMIROV IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PARISH REFORMS IN THE BEGINNING OF XXTH CENTURY

In the article it is investigated the little-studied side of church and social activity of Lev Tikhomirov, namely, his views on reforms of Russian parish in the beginning of XX century. The results of the research provide deeper understanding of church and social opinion of this thinker and give necessary material for comprehensive study of his works.

Key words: *Russian Orthodox Church, parish reform, Pre-Council Committee.*

References

1. Tikhomirov L. A. *Memoirs*. Leningrad, Pechatnyy dvor Publ., 1927. 515 p. (in Russian).
2. Milevskiy O. A. L. A. Tikhomirov: from the history of reforming conservative thought in Russia from the end of XIX till the beginning of XX century: Author doct. dis.hist. sci. Barnaul, 2006. 601 p. (in Russian).
3. Sherstyuk M. V. L. A. Tikhomirov: the acquisition of religious worldview. Author dis.cand. hist. sci. Moscow, 2010. 352 p. (in Russian).
4. Papkov A. A. *The necessity of renewal of the Orthodox Church and parish order*. St. Petersburg, 1903. 72 p. (in Russian).
5. Tikhomirov L. A. Church parish in Russia. *Moscow Vedomosti*, 1902, 29 Aug. (in Russian).
6. Tikhomirov L. A. On parish question. *Moscow Vedomosti*, 1902, 6 Sept. (in Russian).
7. Tikhomirov L. A. *Monarchic statehood*. Moscow, GUP Oblizdat Publ., TOO Alir Publ., 1998. 672 p. (in Russian).
8. Titlinov B. V. The question of Alexander II's parish reform. *Christian Reading*, 1917, no. 1–2, pp. 35–57 (in Russian).
9. Prokofyev A. V. *Parish reform and its influence on self-consciousness of rural parish clergy*. Abstract of thesis cand. hist. sci. Moscow, 2010. 27 p. (in Russian).

10. Milevsky O. A. The History of Russian-Chinese Cultural Interactions: Influence of L. Tikhomirov on propagation of Orthodox beliefs in China (XIX–XX). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1999, vol. 1, pp. 55–57 (in Russian).
11. See in detail: Philaret (Skovorodin), hegumen. *On the role of L. A. Tikhomirov in establishment of Pre-Council Office* 1906. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2510401.html> (Accessed: 04 September 2012) (in Russian).
12. *Journals and reports of meetings of Imperially established Pre-Council Office*. Vol. 2. St. Petersburg, 1906. 674 p. (in Russian).
13. *Journals and reports of meetings of Imperially established Pre-Council Office*. Vol. 4. St. Petersburg, 1907. 793 p. (in Russian).
14. *Journals and reports of meetings of Imperially established Pre-Council Office*. Vol. 3. St. Petersburg, 1907. 736 p. (in Russian).
15. SA RF. F. 634, Des. 1, D. 13, 572 p. (in Russian).
16. Tikhomirov L. A. Contemporary state of parish question. *Christianity and politics*. Moscow, Kaluga, GUP Oblizdat Publ., TOO Alir Publ., 2002, pp. 105–124 (in Russian).

Tobolsk Orthodox Theological Seminary.

Krasnaya ploschad, 4, Kremlin, Tobolsk, Tyumen region, Russia, 626152.

E-mail: filaret-m@mail.ru